

Мало кто мог подобраться к Хаджару незамеченным. И, тем более, к его нейросети. После путешествия в “царство” Травеса, какое-то время генерал опасался, что вычислительный чип умер, но это было не так. Он все так же нормально (на сколько его вообще было возможно назвать нормальным) работал. Даже время показывал.

И в данный момент, когда Хаджар смывал пот в гроте, то полагал, что находится один. Знакомый женский голос лишь на мгновение смог вывести его из равновесия. Но и этого хватило, чтобы генерал схватил лежащий на камнях Лунный Стебель и, развернувшись, направил его на вошедшую в грот ведьму.

- Тебе идет, - голос у Нээн звучал как шелест крон во время сильного дождя.

Присев на край каменной ванны, она подобрала юбки и опустила ноги в мерцающую синим светом воду. Лекарь медвежьего отряда говорил, что здесь произрастали особые растения, которые давали этот свет и помогали восстанавливаться. Большая часть офицеров знала об этом и использовала грот в качестве “лекарства” после тренировок.

- Думаю, надо их немного подстричь, - указал Хаджар на длинные волосы, опускающиеся ниже ключиц.

- Я не про них.

Нээн призывно поводила пальцами по воде. Генерала не нужно было просить дважды и уже секундой позже он стоял рядом с ней. Кожа на её ногах была гладкой и мягкой, но сквозь неё чувствовались натянутый струнами мышцы. Сильные и упругие.

Ведьмы обвила шею Хаджара, путешествия пальцами по его спине. Дотронувшись до татуировки, девушка вздрогнула и попыталась даже отшатнуться, но Хаджар крепко её держал.

Крепче, чем обычно.

- Что ты наделал, глупый генерал? - в голосе обычно бесстрастной Нээн явно прозвучал испуг.

- Взял силу.

- Силу? Ты лишил себя её, а не взял!

Хаджар нахмурился, но не разжал хватки. Она имела полное право быть не согласной с ним. Он же, в свою очередь, мог отвечать на это взаимностью.

- Ты мог стать кем угодно, глупый генерал. Чем угодно!

- Я до сих пор могу это сделать.

Нээн лишь печально покачала головой. Она отвела взгляд. Недостаточно быстро, чтобы Хаджар не успел заметить в нем смесь разочарования и несбывшихся надежд.

- Теперь ты навсегда будешь принадлежать Духу Меча. Никогда ты не будешь таким же, как весенний ветер.

- Я все еще слышу его шепот.

Губы Хаджара ползли по коже Нээн. Белой, будто снег и мягкой, как лучший шелк. От каждого их движения она вздрагивала и пыталась унять легкую дрожь в бедрах.

- И это, все что тебе останется, глупый генерал. Всю жизнь ты... - из её горла вырвался сладострастный стон. - будешь слушать его шепот и не сможешь... - она изогнулась дугой и Хаджар утянул красавицу в воду. Он стягивал с неё многочисленные юбки, а она помогала ему освободиться от кожаных штанов. - не сможешь догнать. Глупый ген...

Договорить ей не дал очередной стон. Он любил её так, будто завтра уже не наступит. Будто в последний раз его губы пленили её стоны, а руки касались мягких округлостей. Она же отдавалась ему полностью и без остатка.

Среди света от воды, их тени множество раз сливались воедино и когда у входа в грот послышался вежливый кашель, они давно уже просто лежали, прислонившись к бортикам и молчали. Каждый думал о чем-то своем.

- Генерал, вас зовут, - отрапортовал телохранитель, старавшийся не смотреть в сторону обнаженных тел.

Не то, чтобы никто и никогда не видел Хаджара обнаженным, учитывая насколько часто он присоединялся к тренировкам на плацу. Просто, для простого воина было непривычно видеть прославленного Безумного Генерала, за столь обычным занятием, как плотские утехы. Это противоречило той ауре воинственности и непокорности, что следовала по пятам за Хаджаром.

- Спасибо, - поблагодарил Хаджар и взмахом руки "отпустил" своего верного помощника.

Тот счел своим долгом отсалютовать и исчезнуть из грота с той же скоростью, что и появился.

Хаджар все еще игрался с волосами Нээн и любовался её пышными, но такими упругими и крепкими грудями. В данный момент, как никогда прежде, он понимал почему Неро так сильно обожал женщин и даже боготворил их.

Генерал мог бы, наверное, променять целый мир на еще несколько часов проведенных в этом гроте. Но, увы, он не мог себе этого позволить. Как не могла и Нээн. Они оба были заложниками свои собственных путей.

- Иди, глупый генерал, - ведьма поднялась, позволяя струйкам воды пробежаться по всем изгибам её тела.

Хаджар жалел, что этими струйками не были его пальцы и губы.

Она нарочито медленно и соблазнительно извивалась, надевая на себя юбки и застегивая ремешки. Поправив волосы и высушив их несколькими мерцающими знаками, она оставила Хаджара наедине с собой и вновь разгоревшимся чуть ниже пояса желанием.

Генерал грязно выругался, выбрался из воды спустился с утеса, где находился вход в грот.

Нээн он уже не видел. Лишь чувствовал оставленный на камне запах её тела и духов. Приятный, дурманящий, но мешающий трезво мыслить. Хаджар прогнал его своих мыслей и обратил взор к ждущим его офицерам. В том числе и Неро. Даже Саймон и тот выглядел обеспокоенным и готовым к решительным действиям.

- Обычно мне приходится по полчаса ждать, чтобы созвать вас на Военный Совет.

- Дело срочное, мой генерал, - отсалютовал Гэлион.

Хаджар кивнул и принял из рук кавалериста небольшой свиток. Генерал сперва не понимал, почему Гэлион столь брезгливо держал свиток через плотную ткань. Лишь дотронувшись до материала, Хаджар понял причину такого поведения.

Послание было написано на куске кожи. Человеческой кожи.

Развернув, он вчитался.

Первый раз, второй, а затем, в очередной раз выругавшись, едва не выкинул свиток. Вовремя одумавшись, он вернул его Гэлиону и приказал положить к другим важным документам.

Вместе, всем командующим составом, они вернулись в генеральский шатер и расселись по своим местам.

Долгое время в шатре висела тяжелая, болотистая тишина. Будто трясина она затягивала в себя и чем сильнее ты пытался вырваться из её вязкого плена, тем глубже в неё погружался.

Хаджар, все в том же молчании, смотрел на карту гор и на отпечаток его же ладони, который теперь заменял обозначение первого павильона.

- Это звери, а не люди, - нарушил молчание хриплый голос Саймона. - звери...

Хаджар вспомнил текст послания. В нем говорилось о том, что если Хаджар не придет в Черное Ущелье (и почему в Черных горах все называлось Черным? Что за безвкусица... разве что вход в первый павильон назвали Змеиными Вратами), то секта бросит все свои силы на то, чтобы устроить настоящий ад для жителей поселков. А всех, кто не имеет знака ученика секты, они превратят в своих скакунов и заставят их сбрасываться со скал на потеху секте и для устрашения своих врагов.

С одной стороны, какое дело Хаджару было до жителей Балиума. С другой же стороны - под его знаменами стояло уже почти два миллиона Балиумцев. И если они узнают, что их генерал-союзник допустил подобное, то Лидусцам уже не придется волноваться о секте. Лергон и его люди сами их прикончат.

- Это ловушка, - Лиан крепко сжала рукоять своего кинжала. - вы не должны идти туда, мой генерал.

- Во всяком случае - не один, - поддержал лучницу Неро. - мы пойдем вместе. Как всегда, Хадж - плечом к плечу. Нам не привыкать встречать боем целую армию.

- Вы будете не один, командир Неро, - едва ли не рычал Гэлион. - мои люди, вместе с людьми Лиан, Лергона и инженерами Тура займут позиции на тропах Черного Ущелья. По одному вашему приказу мы обрушим на них все свои силы.

Лергон лишь кивнул. От ярости он не был способен говорить, опасаясь, что вместо слов будет способен лишь на звериный рык.

Они еще много говорили, уверяя Хаджара в своей верности и в том, что они готовы сражаться вместе с ним.

Разговоры прекратились, когда генерал поднял ладонь.

- Ты права, Лиан, - спокойно произнес Хаджар. - Это ловушка. И, скорее всего, вместе с послами они пришлют целую армию.

- В таком случае...

- В таком случае я отправлюсь один.

- Но...! - едва ли не синхронно повскакивали командиры со своих мест. Их перебранку и спору пресек на этот раз не командный жест, а блики безумия в синих глазах их генерала.

Командиры уселись обратно. Они были готовы выслушать очередной сумасшедший план Хаджара.

Тот не стал заставлять их ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/162820>